

КИТАЙ ПЕРЕОСМЫСЛИВАЕТ ИСТОРИЮ РОССИИ

Ключевые слова: Китай - Россия, китайская историография, история России

В последние 10-15 лет в КНР произошел заметный всплеск интереса к истории России и отношений между нашими странами.

В 1985 г. было создано Всекитайское общество по изучению истории СССР и стран Восточной Европы. В Пекине учрежден специализированный Институт по изучению России, стран Восточной Европы и Центральной Азии, имеющий филиалы в ряде провинций. Созданы специальные научные центры в рамках институтов Китайской академии общественных наук (КАОН), а также при ведущих университетах в различных провинциях (прежде всего, в Пекине, Шанхае, провинции Хэйлунцзян и др.) открыт Китайский центр изучения истории китайско-российских отношений.

За последние годы были подготовлены значительные кадры новых молодых специалистов, специализирующихся по данной тематике (в начале 80-х гг. их было не более 50 человек, сейчас - уже несколько сотен).

Большое внимание уделяется изучению, переводу и изданию новых открывшихся архивных материалов. В частности, были выпущены «Советские исторические архивные материалы» (в 34 т.), «Сборник постановлений КПСС и Советского правительства по экономическим вопросам» (в 15 т.) и др.¹

Китайские историки преодолели и переосмыслили многие стереотипы, выдвинутые китайской пропагандой в период «культурной революции» (например, о реставрации капитализма в СССР, о «социал-империалистическом» характере советского государства и т.д.). Сегодня в Китае пишут о «необходимости отказаться от односторонности и откровенной лжи во время «культурной революции» по истории СССР» (добавляя, что «в то же время нужно отказаться и от мифа, что всё в истории СССР было прекрасно»)².

Однако целиком и полностью преодолеть влияние маоистских воззрений, прежде всего, на характер взаимоотношений наших двух стран, им пока не удалось.

«ВОТ ЕСЛИ БЫ ВЛАДИВОСТОК БЫЛ ХАЙШЭНЬВЭЕМ...»

Сегодня поблекли или совсем отвергнуты представлявшиеся незбылемыми и основополагающими на протяжении десятилетий многие принципы, на кото-

Ю. В. ЧУДОДЕЕВ

Кандидат исторических наук

рых строились отношения между Китаем и СССР, скажем, в 20-50-х гг. XX в.

Это относится, в частности, к тезисам о «союзе с Россией» (Сунь Ятсен), о «залпах Октябрьской революции, которые донесли до Китая марксизм-ленинизм» (Мао Цзэдун), о лозунгах «идти по пути русских», а далее - о «вечной и нерушимой дружбе», о «братских дружественных отношениях» между СССР и КНР, о «старшем брате», о том, что «ваш (СССР) сегодняшний день - это наш (КНР) завтрашний день», о «бескорыстной помощи» и т.п.

Сегодня отношения между двумя государствами строятся на прагматической основе общности интересов, полной независимости и равноправия, стратегического партнерства.

К сожалению, до недавнего времени китайские историки продолжали повторять маоистский тезис о том, что по «неравноправным» договорам царская Россия якобы отторгла от Китая 1,5 млн кв. км территории, а Советский Союз в 1921 и 1944 гг. также «захватил» китайские территории площадью 35 тыс. кв. км (см., например, трехтомник «Дипломатия нового Китая - 50 лет» под редакцией бывшего министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня и «Историю внешней политики КНР» в 3 т., Пекин, 1998-1999). Естественно, без одобрения со стороны высшего руководства КНР этот тезис вряд ли получил бы хождение.

В мае 1989 г. во время беседы с М. Горбачевым в Пекине Дэн Сяопин, хотя и выдвинул задачу «закрыть прошлое и открыть будущее», согласившись начать нормализацию отношений между КНР и СССР, подтвердил тезис Мао Цзэдуна о претензиях Китая на наши территории размером в 1,5 млн кв. км. До сих пор в КНР издаются буклеты с картами бывших китайских империй, владения которых якобы охватывали Сибирь и Дальний Восток³. Выпускаются книги о «войнах» Китая с Советским Союзом, где, в частности, повествуется о событиях на о. Даманский, естественно, в китайской интерпретации (кстати, на самом о. Даманский - в соответствии с последними пограничными разграничениями он отошел китайской стороне - в настоящее время функционирует китайский музей «боевой славы»).

В изданной в 1996 г. книге «И все-таки Китай способен сказать «нет», подготовленной группой молодых политологов и ставшей своего рода манифестом так называемой сердитой молодежи (националистов из группировки «новых левых»), говорится: «Исторически Китай утратил очень большую часть своего суверенитета; следствием многих неравноправных договоров является положение, при котором не хватает сил, чтобы вернуть свои горы и реки... Вот если бы Хайшэньвэй (Владивосток. - Ю.Ч.) по-прежнему находился в наших руках, то мы обладали бы нашей самой северной великолепной гаванью... Однако китайцы зарезервировали за собой право памяти...»⁴. Судя по всему, в научной, учебной и массовой историчес-

кой литературе КНР в основном продолжает сохраняться стереотип России времен конфронтации между двумя государствами - будто бы наша страна всегда стремилась к одному - владычеству над Китаем.

Показательно, что подобные трактовки характерны и для экспозиций ряда исторических музеев. Так, в Пекинском Музее китайской революции на карте якобы «отнятых» у Китая иностранными державами земель указывалось, что Россия «отторгла» у Китая территории на Памире, земли до оз. Балхаш (включая Туву) и в Забайкалье (Приморский и Хабаровский края), а также Сахалин, к которому Китай вообще никогда не имел никакого отношения: на него, как известно, претендовали Россия и Япония.

Особо стоит остановиться на сегодняшней оценке Договора между СССР и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанном в Москве в феврале 1950 г.

Видные китайские историки и политологи (Ли Фэнлинь, Лю Цунькуань, Шэнь Чжихуа и др.) продолжают оценивать его как «неравноправный для Китая». По их мнению, не могло быть равноправия в отношениях между странами, находившимися в то время в разных «весовых» категориях. Советский Союз, используя договор, «проявлял великодержавный шовинизм и национальный эгоизм» в отношении КНР и таким образом «унаследовал традиционную антикитайскую политику царской династии Романовых».

Судя по всему, некоторые китайские историки хотели бы представить нашу страну историческим врагом и должником Китая, при этом полностью зачеркнув положительные стороны периода, когда сохранялись союзные отношения между двумя странами.

Например, профессор Цзян Чанбинь, руководитель центра изучения международной стратегии Центральной партийной школы КПК, в статье, опубликованной в 2008 г. в центральном пекинском внешнеполитическом журнале *Шицзе чжishi*, характеризовал политическое мышление в России как «захватническое, агрессивное и экспансионистское», отягощенное самомнением, порожденным и усиленным представлением о большом значении Октябрьской революции для всего человечества⁵.

В китайской историографии

последних лет прозвучали голоса, имеющие целью преуменьшить значение жертв нашего народа, принизить роль нашей страны в победе во Второй мировой войне и, в частности, в войне против японских оккупантов. По мнению ряда историков и политиков, китайцы, начиная с 1931 г., воевали с Японией 14 лет, понесли самые большие жертвы во Второй мировой войне, а Советский Союз воевал с японцами всего несколько дней. Более того, СССР якобы незаконно, пользуясь своим превосходством, вывез после войны из Маньчжурии промышленное оборудование и т.д.

Китайские историки (Сюэ Сяньтянь, Шэнь Чжихуа и др.) явно игнорируют тот факт, что когда Китай оказался один на один с японскими оккупантами, из всех великих держав по сути только СССР пришел ему на помощь и направил в Китай и вооружение, и своих военных.

Характерно, что в экспозиции пекинских исторических музеев вообще отсутствуют упоминания о союзе наших двух стран в годы Второй мировой войны, особенно о реальной военной, материальной и финансовой советской помощи Китаю в борьбе против японских оккупантов, да и о значении нашего вклада в разгром держав фашистской оси - Германии и Японии. Между тем, такого рода выставки и экспозиции в плане пропаганды иной раз играют даже большую роль, чем соответствующая литература.

В 2004 г. было подписано соглашение о линии границы у Хабаровска и на р. Аргунь, а в 2008 г. была завершена демаркация линии прохождения российско-китайской границы на всем ее протяжении. Окончательное урегулирование вопроса о прохождении границы между КНР и Россией приглушило накал территориальных спекуляций в китайской историографии, но еще не отравило их на свалку истории целиком.

Возможно, такого рода спекуляции могло бы снять подписание двумя странами нового договора о границе (вместо ряда ныне существующих соглашений). В таком случае все вопросы о характере нынешних договоров о границе могли бы отойти в прошлое, стать предметом изучения историками и окончательно перестали бы фигурировать в межгосударственных отношениях. Но китайская сторона пока воздерживается от такого шага.

У КАЖДОГО СВОЙ ОБРАЗ СТАЛИНА

Активно идет процесс переосмысления китайскими историками советского периода, прежних идей и положений, в частности, почерпнутых из «Краткого курса истории ВКП(б)».

Были изданы новые монографии об Октябрьской революции, о роли в ней партии левых эсеров, о «военном коммунизме», о новой экономической политике, о внутрипартийной борьбе в КПСС в 20-30-х гг. (в 1986-1988 гг. были выпущены в свет биографии Л.Троцкого и Н.Бухарина), о социалистическом строительстве в годы И.Сталина, наконец, о развитии СССР и России в периоды, когда руководство государством возглавляли Н.Хрущев, Л.Брежнев, М.Горбачев, Б.Ельцин и др.

Китайские историки считают, что «нельзя списать громадные заслуги Сталина» в формировании советской социалистической модели, а также исторически «прогрессивную роль сталинской модели в тех условиях». По их мнению, Сталин в свое время сумел сочетать марксизм с реальным положением в Советском Союзе⁶.

В настоящее же время, утверждают китайские исследователи, следует рассматривать исторические процессы в СССР «с высоты сегодняшнего развития марксизма, т.е. теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой, важной идеи Цзян Цзэминя о трех представительствах* и научной концепции развития». С точки зрения ряда историков, сверхцентрализованная политическая и экономическая система в СССР («сталинская модель») со свойственными ей ошибками в теории и практике предопределила неустойчивость режима и всей системы в целом.

Автор вышедшей в КНР в 2005 г. монографии «Сталин и истоки холодной войны» Чжан Шэнфа считает, что «холодная война была двусторонним процессом». По его мнению, хотя инициатором развязывания холодной войны были Соединенные Штаты, в конечном счете, она стала ре-

* На XVI съезде КПК в 2003 г. председатель КПК Цзян Цзэминь сформулировал тезис о «трех представительствах партий», имея в виду, что КПК «представляет» передовые производительные силы, передовую китайскую культуру и абсолютное большинство китайского народа» (прим. ред.).

результатом взаимного противостояния США и СССР. Окончательный вывод автора таков: «Не только США, но и СССР в равной степени породили холодную войну»⁷.

В ряде работ, изданных в КНР за последнее время, сделана попытка рассмотреть отношения СССР и стран Восточной Европы в период холодной войны через призму интернационализма, государственного национализма и политической культуры. Авторы считают, что структурными недостатками в этих взаимоотношениях стали идеологическое единомыслие вместо дифференциации государственных интересов и смешение межпартийных и межгосударственных отношений⁸.

«ГИБЕЛЬ» КПСС КАК ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ КПК

В последние годы особое внимание китайских историков и политологов привлекли причины и уроки распада СССР, который был очень остро и болезненно воспринят в общественно-политических и партийных кругах КНР.

Только в 1992-2001 гг. в Китае на эту тему было издано 30 монографий и сборников статей и опубликовано в газетах и журналах более 600 статей. Из самых последних отметим монографию Чжоу Синьчэня и Чжан Сю «Причины и уроки распада СССР» (Пекин, 2008). Был выпущен специальный 8-серийный телефильм «Живя в спокойствии, думай об опасности: исторические уроки гибели КПСС».

Видный китайский философ и политолог Пань Давэй (Шанхай) оценивает развал СССР как национальную катастрофу, историк Чжоу Синьчэнь - как «трагедию века».

Форсированный переход от тоталитаризма к демократической модели западного типа, утверждают китайские ученые, привел к ослаблению государства, правовому хаосу и т.д. Китайские специалисты, прежде всего сторонники течения «новых левых», считают этот урок великим предостережением для Китая, который тоже испытывает давление центральных сил.

Относительно причин и предопределенности распада СССР высказываются различные точки зрения.

Часть ученых считает, что сложившаяся при Сталине сверхцентрализованная политическая и экономическая система со свойствен-

ными ей ошибками в теории и практике предопределила неустойчивость режима, сделав распад страны неизбежным.

Другие видят основную причину распада и крушения социализма в СССР в ошибочности проводимого Горбачевым курса реформирования, в реализуемой им «гуманно-демократической линии», которая противоречила основным принципам марксизма, реальному положению в Советском Союзе и напрямую вела к распаду СССР. Вместе с тем, по их мнению, нельзя упускать из вида множество проблем, накопившихся исторически в советской и партийной системах, которые, в конечном счете, и послужили началом всех бед. Характерно, что теоретические истоки политики Горбачева китайские исследователи усматривают в решениях XX съезда КПСС и курсе, проводимом Хрущевым.

Наконец, третья группа китайских ученых полагает, что трансформация советской социалистической системы была неизбежной и необходимой, однако ее крушение и распад советского государства не являлись закономерными, неминуемыми, их можно было предотвратить.

Обращает на себя внимание стремление ряда китайских историков, анализирующих эту острую для Китая проблему, выйти за рамки традиционных методов. Так, историки Хуан Лифу и Го Чуньшэн, используя междисциплинарный подход, предприняли попытку выявить причины распада СССР сквозь призму формирования и эволюции выделенных ими 6 «социально-политических классов» в Советском Союзе - высшего класса руководителей, привилегированного класса, интеллигенции, «диссидентов», национальной элиты, рабочих и крестьян⁹. А Син Гуанчэн эту же проблему пытается раскрыть посредством анализа процесса принятия решений высшим руководством СССР от Ленина до Горбачева¹⁰.

* * *

И сегодня интерпретация в китайской историографии российско-китайских отношений имеет не только сугубо научный, но, в известной степени, и политический подтекст.

В целом процесс переосмысления можно охарактеризовать как позитивное явление, способствующее более прагматичному и объек-

тивному подходу к нашей стране и ее истории, хотя пока еще ряд китайских историков не расстался полностью с рецидивами ксенофобии, в т. ч. антироссийской.

В то же время есть немалая доля истины и в мнении многих китайских специалистов, указывающих на определенную недооценку Россией и российской историографией значения Китая и отношений с ним, увлечение Западом в ущерб своему великому восточному соседу.

¹ Сулянь гунчаньдан хэ Сулянь чжэнфу цзинци вэньти цзюэ хуэйбянь. Цзюань 1-15. Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1983 нянь ци чубань. Сулянь миньцзу вэньти вэньсянь сюаньбянь. Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1987. *Шэнь Чжисхуа* цзун чжубань. Сулянь лиши даньсянь сюаньбянь. Ди 1-34 цзюань. Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002 нянь ци чубань.

² *Шэнь Чжисхуа*. Три десятилетия изучения истории СССР в КНР (1978 - 2008 гг.) // Проблемы Дальнего Востока, 2009, № 5.

³ См.: Чжунго лиши чжаодай цзяню шииту (Границы Китая в период правления исторических династий (221 г. до н.э. - 1820 г.). Чжунго миньцзу шэин вэньти чубаньшэ, Пекин, 2006.

⁴ См.: http://nvo/ng/ru/realty/1_pekinn/html

⁵ См.: *Галенович Ю.М.* Китай. Как трактуется «традиционная политическая культура» России // Азия и Африка сегодня, 2009, № 11.

⁶ *Ли Цзунъюй дэн*. Сулянь моши яньцзю (Изучение советской модели). Чжунъян бяньцзэ чубаньшэ, 1999; Лу Чжичао, Ван Чжэнцзо чжубань. Сыдалинь юй шэхуйчжуй // Шицзе дингэ шэхуйчжуй моши пэйси (Сталин и социализм - анатомия первой в мире модели социализма). Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002.

⁷ *Чжан Шицфа*. Сыдалинь юй лэнчжань циюань (Сталин и происхождение холодной войны). Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2005.

⁸ *Ли Син*. Цун цюаньмянь цземэн дао фэнь дао ян бяо - Лэнчжань шици дэ Сулянь юй Дун Оу гуанься яньцзю (От общего союза до полного разлучения - отношения СССР и стран Восточной Европы в период холодной войны). Ухань дасюэ чубаньшэ, 2000; *Шэнь Чжисхуа* чжубань. Лэнчжань шици Сулянь юй Дун Оу дэ гуанься (Отношения СССР и стран Восточной Европы в период холодной войны). Пекин, 2006.

⁹ *Хуан Лифу*. Сулянь шэхуй цзэцэн юй Сулянь цзюйбянь яньцзю (Исследование по советской социальной стратификации и причинам распада СССР). Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2006; *Го Чуньшэн*. Шэхуй чжэнчжи цзэцэн юй Сулянь цзюйбянь - 20 шици 60-90 няньдай Сулянь гэ шэхуй чжэнчжи цзэцэн яньцзю (Социально-политические классы и распад СССР - советские социальные классы 60-90-х годов 20-го века). Дандай шицзе чубаньшэ, 2006.

¹⁰ *Син Гуанчэн*. Сулянь гаоцэн цзюэцэ 70 нянь (Принятие решений в высшем эшелоне власти Советского Союза за 70 лет). 1-5 цэ. Шицзе чжэнши чубаньшэ, 1996.